

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

3—8 сентября 1973 г. в Варне (Болгария) проходил II Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы «Теория и практика создания учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному». Конгресс был организован существующей с 1967 г. Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). В нем приняло участие около 1500 делегатов и свыше 2000 гостей из 51 страны; на пленарных и секционных заседаниях было прочитано 350 докладов и сообщений, в дискуссии выступило более 100 чел. В работе Конгресса принимали участие видные советские и зарубежные ученые-языковеды.

На первом пленарном заседании Конгресса президент МАПРЯЛ акад. М. Б. Храпченко выступил с докладом «О научных основах преподавания русского языка и литературы». О роли русского языка как одного из мировых языков широкого международного общения в современном мире рассказал В. Г. Костомаров.

Актуальность постановки вопроса о современном учебнике русского языка для иностранцев вытекает из насущной потребности преподавания русского языка за рубежом, которое в последнее время приобрело массовый характер: русский язык изучается и преподается в школах, вузах, университетах, в кружках и на курсах 86 стран, а общее количество изучающих его ежегодно за пределами СССР достигает 15 млн. чел. В центре внимания Конгресса были, как правило, те вопросы, решение которых помогает существенно повысить эффективность учебных пособий — учебников, словарей, технических средств обучения, пособий по литературе и страноведению, т. е. вопросы, имеющие непосредственное практическое значение для повышения эффективности преподавания русского языка в нашей стране и за рубежом.

За последние годы во многих странах, часто с участием и помощью советских

специалистов (Англия, ГДР, Италия, Финляндия, ФРГ, Швеция), не только созданы учебники и учебные пособия, реализующие новейшие достижения в области методики преподавания русского языка как иностранного, но и разработаны отдельные теоретические проблемы, связанные с составлением учебников русского языка: сформулированы научные принципы отбора лексико-грамматических учебных минимумов; обоснована функциональная и лингвистическая последовательность введения языковых единиц; выделены виды речевой деятельности, которым необходимо обучать; разработаны разнообразные способы и приемы семантизации синтаксических конструкций и лексических единиц; выделены единицы обучения устной речи; очерчен круг различных типов диалогических единств и речевых стереотипов, представляющих основу диалогической речи; найдены и «проблемные» типы упражнений, приближающиеся по своему характеру к реальной коммуникации; определены границы визуального материала в учебниках и принципы создания и использования аудиовизуальных средств; установлена функциональная нагрузка иллюстраций, таблиц, схем и т. п.; созданы программы для языковых лабораторий с использованием технических средств; определен лингвострановедческий аспект учебника русского языка и некоторые принципы отбора страноведческих фактов, комментирования страноведческого материала. Таким образом, заложен прочный фундамент для дальнейшей разработки проблем теории современного учебника русского языка.

Основной целью Конгресса явилось подведение итогов сделанному и поиск конкретных путей улучшения работы и форм ее координации. Вся работа Конгресса показала, что в области составления и совершенствования учебников русского языка и их теоретического обоснования достигнуты значительные успехи. Со времени I Конференции (август 1969 г.) расширилась научная программа МАПРЯЛ, повысился научный уровень изучения русского языка как ино-

странного. При этом советская методика и лингвистика за эти четыре года не только сохранила, но и укрепила свою ведущую роль.

В докладах и сообщениях по общим проблемам курса русского языка преобладал синтаксический подход ко всему грамматическому материалу; предложение признается основной единицей коммуникации и обучения. Докладчиками был предложен ряд концепций синтаксиса русского языка. Так, В. Мюллер и Д. Радтке (ГДР) выдвинули теорию сочетаемости или валентности, учитывающую семантические и формальные признаки главного и зависимых слов; о возможностях и границах использования структурного и генеративно-трансформационного методов с учетом структурно-семантических и функциональных исследований шла речь в докладах М. Кубика и М. Затовканика (ЧССР); концепция активного порождающего синтаксиса, базирующегося на универсальной семантической основе, получила освещение в докладе С. Каролика (ПНР). Принципы развертывания структурной основы простого предложения обязательными и факultatивными распространителями и описания на этой основе типов сложного предложения были предложены в тезисах доклада К. А. Роговой (СССР); «грамматику блоков» как средство окончательной систематизации грамматических знаний (где под «блоком» понимается комплексная единица отбора и систематизации, представляющая совокупность понятийного, структурного и функционального аспектов грамматики) предложил Д. Ференци (ВНР). В выступлениях Ф. Паппа (ВНР), П. Филковой (НРБ), О. Б. Сиротининой и А. Н. Кожина (СССР) провозвучала мысль о необходимости связи практического курса русского языка с курсами теории русского языка, истории русского литературного языка. Ситуативно-тематическая организация материала в учебнике, группирующая языковые явления по функциональному принципу, освещалась в докладах О. Д. Митрофановой, И. Л. Авербах (СССР) и З. Колбса (ГДР). Вниманию аудитории были предложены учебники и учебные пособия, реализующие некоторые из этих концепций и принципов.

Общей для большинства выступавших по вопросам лингвистического обоснования методики преподавания оказалась проблема сопоставления родного и русского языков. Принципам сопоставления в учебной грамматике были посвящены специальные доклады Р. Павловой (НРБ), Е. Фодора (СРР), Я. Светлика (ЧССР). Особо рассматривались вопросы межъязыковой интерференции и статистических характеристик и причин ошибок, возникающих

под влиянием родного языка. Можно предполагать, что в самое ближайшее время сопоставительное направление в преподавании русского языка, имеющее глубокие корни во многих странах, заявит о себе с большей определенностью, резче обозначится противопоставление материалов, рассчитанных на изучение русского языка вне среды (за рубежом) и в естественной языковой среде (в СССР).

Большое внимание уделялось стилистическому расслоению современного русского литературного языка, проблемам сопоставительной стилистики и некоторым общим теоретическим положениям стилистики: определению стилистики как науки, изучающей теорию функциональных стилей, обоснованию стилистики речи и стилистики художественного произведения, стилистическому анализу текста и др. (доклады Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, П. Г. Черемисина — СССР). На секции «Учебники и учебные пособия по русскому языку для филологов» рассматривались проблемы разговорного стиля, основной функцией которого является функция повседневного общения, проблемы речевого этикета и неречевого поведения в различных ситуациях, давалась оценка речевых и ситуативных упражнений, развивающих навыки устной диалогической и монологической речи.

Со времени I Международной конференции МАПРЯЛ (1969 г.) оформились новые направления — преподавание русского языка специалистам-нефилологам, учебная лексикография и методика краткосрочных форм обучения. Для обсуждения этих вопросов были организованы отдельные секции Конгресса. Обучение русскому языку нефилологов (физиков, химиков, инженеров, медиков и др.) связано с ответом на ряд новых противоречиво решаемых вопросов, дискутировавшихся на Конгрессе: когда начинать специализацию; полезна ли ранняя специализация; возможно ли обучение языку только на материале специальности и целесообразно ли это. Что является наиболее важным при изучении русского языка в нефилологической аудитории — словарь или грамматика; каково место терминологической лексики; каковы границы активной и пассивной грамматики и словаря; на каких текстах — общенаучных, научно-популярных или специальных — вести это обучение; как методически организовать материал; какую систему упражнений предложить, чтобы сделать это обучение наиболее рациональным, эффективным.

В последние годы получила широкое распространение практика обследования лексико-грамматического состава отдельных научных дисциплин, составление на этой базе учебников и учебных пособий, ориентированных на узкую специальность учащихся — русский язык для

физиков, русский язык для химиков, русский язык для геологов, биологов и пр. Результаты лингвистического анализа корпуса научных текстов, принадлежащих разным научным дисциплинам, или подъязыков, изложенные на Конгрессе в ряде докладов и выступлений (Л. Розковцева — ЧССР, Л. Форткаш — СРР, Р. Суара — ВНР, Х. Вюстенек — ГДР, О. Д. Митрофанова — СССР и др.), свидетельствуют о неправомерности дифференциации учебников русского языка для специалистов-нефилологов по принципу подъязыковой типологии. Каждый из подъязыков имеет свою специфику в использовании прежде всего лексических средств выражения, что объясняется различиями между самими науками по их предмету, кругу понятий, техническим приемам исследования и аргументации. В остальном же языковые средства, используемые в разных научных дисциплинах, универсальны для текстов разных областей естественно-технических знаний.

Обсуждение практики создания учебников русского языка для краткосрочных курсов и кружков, охватывающих один из наиболее многочисленных контингентов изучающих русский язык, выявило специфику этой формы обучения, которая заключается в пестроте состава обучающихся, растянутости процесса обучения, разнообразии мотивов занятий русским языком (Е. Ю. Владимирский — СССР, С. Унни — Индия, З. Кольс — ГДР). Вместе с тем эти формы рождает интенсивность обучения, что заставляет максимально насыщать учебники для этого контингента обучающихся лексической, грамматической и страноведческой информацией (Т. И. Капитанова, В. М. Нечаева, Е. Г. Бяш — СССР, Н. Шопова — НРБ, М. Грдличка — ЧССР).

Особо обсуждались проблемы учебной лексикографии, или лексикографии малых форм и определенной методической ориентации, основной задачей которой является разработка оптимальных словников и лексических минимумов. Наряду с вопросами типологии словарей (Т. Иванова, Л. А. Новиков, В. П. Петушков — СССР, О. Ман — ЧССР) и структуры отдельных типов словарей (Е. Бжознь, С. Кохман — ПНР, П. Н. Денисов, Ю. Г. Овсиенко — СССР, Й. Йирачек — ЧССР) на секции поднимались вопросы методики работы с учебным словарем (И. Кошараш — ВНР), места словаря в учебнике (З. Иванова — НРБ, В. Штейнбрехт — ФРГ), типологии собственно учебных словарей как самостоятельных учебных пособий и типологии словарей, входящих в учебники (Р. Бакая — Индия, Э. Бауманн, И. Евсеев, А. Евсеева — СРР, Х. М. Икрамова, В. В. Морков-

кин, Л. И. Широкова — СССР, Ш. Мешко, Э. Палл — ВНР, Е. Димитрова-Коларова, Т. Минчев — НРБ).

Значительное число участников секции технических средств обучения свидетельствует о перспективности этого аспекта методики. Можно предполагать, что эти направления, в особенности преподавание русского языка специалистам-нефилологам и краткосрочные формы обучения (первое как непосредственное отражение усиления научно-технической мощи СССР и крепнущих международных технико-экономических контактов, второе — как самый массовый канал внедрения русского языка во все новые и новые страны) будут продолжать бурно развиваться и в последующие годы.

Важнейшим направлением деятельности МАПРЯЛ является разработка проблем страноведения. Возникшее несколько лет тому назад, это направление успешно развивается, о чем свидетельствует самое пристальное внимание, уделяемое страноведческой проблематике на всех международных научных мероприятиях Ассоциации, а также большое число публикаций научного и практического значения, среди которых следует отметить сборники статей и учебное пособие «Язык и культура», подготовленные группой страноведения Научно-методического центра русского языка. На Конгрессе особо подчеркивалась роль лингвострановедческого аспекта учебника русского языка для иностранцев (доклад Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова — СССР). Под лингвострановедением понимается культура страны изучаемого языка, ставшая предметом соизучения при овладении этим языком. В докладе указывалось на необходимость включения лингвострановедения в учебник в качестве аспекта, равноправного с другими традиционно выделяемыми аспектами, — фонетическим, грамматическим и стилистическим. В выступлениях громко прозвучал тезис о невозможности адекватного усвоения русского языка без широкого знакомства с культурой, традициями, общественным и государственным устройством СССР. Детальному обсуждению подверглись вопросы комментирования страноведческого факта, стабильности учебного текста, использования сведений из географии и истории на занятиях по русскому языку (Л. С. Алексеева, А. В. Абрамович — СССР, И. Вуйович — ВНР, И. Зюс — ГДР).

В докладах в связи с проблемами создания учебников по литературе были затронуты актуальные теоретические вопросы: мировое значение русской и советской литературы (В. Бейтц, Г. Варм — ГДР, С. Русакиев — НРБ); роль В. И. Ленина в разработке методологических проблем изучения язы-

ка и литературы (В. Колеский — НРБ); традиции и новаторство; диалектика национального и интернационального при изучении русской и советской литературы] (Л. А. Бурчак — СССР, М. Вегенер — ГДР, Т. Позняк — ПНР); сравнительно-типологическое изучение литератур (Б. Бялокоз — вич — ПНР, В. Велчев — НРБ) и пр. Рассматривались также вопросы методики составления учебников и учебных пособий по литературе для средней и высшей школы, проблемы, связанные с построением курса литературы в высшей школе и содержанием учебных занятий по литературе в средней школе.

Ряд докладчиков (С. Галсан — МНР, Дж. Гордон — США, В. Гребенщиков — Канада, Б. М. Есаджанян — СССР), выступивших на секции «Общие проблемы обучения русскому языку и вопросы теории учебника», сообщили о различных лингвистических теориях, которые могут служить базой для построения учебников, и предложили конкретные рекомендации по преодолению некоторых аспектных трудностей в усвоении русского языка как иностранного — фонетических, грамматических, лексических.

Конгресс выявил фактические потребности в учебных пособиях различного типа, определил основные задачи в области создания принципиально новых учебных пособий, обсудил вопрос о дальнейшей координации работы над учебниками, особо отметив эффективность такой формы сотрудничества, как смешанные советско-иностраные авторские коллективы. Рассмотрение на Конгрессе вопросов теории и практики создания учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе показало, что настало время обсудить вопрос о научных основах и опыте обучения русскому языку и литературе иностранцев. Он был рекомендован в качестве основной темы III Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы, который состоится в 1976 г.

Акад. М. Б. Храпченко в заключительном слове подвел итоги проделанной работы и наметил дальнейшие перспективы.

Атмосфере приподнятости, царившей на Конгрессе, его большой международной значимости, успеху конгресса способствовали выступление на конгрессе Председателя Государственного Совета НРБ Тодора Живкова и обращение к Конгрессу Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного.

После Конгресса 10—12 сентября состоялась Генеральная ассамблея МАПРЯЛ, принявшая план деятельности Ассоциации на 1974—1976 гг. Основными мероприятиями будут III Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы в Варшаве

(1976 г.) и II Международная олимпиада школьников по русскому языку в Москве (1975 г.). Планом предусмотрен также ряд международных симпозиумов и региональных совещаний в НРБ, ЧССР, СФРЮ, ГДР, Франции, США и других странах. Генеральная ассамблея избрала руководящие органы Ассоциации на следующие три года. Президентом МАПРЯЛ вновь избран акад. М. Б. Храпченко, генеральным секретарем — проф. В. Г. Костомаров.

О. Д. Митрофанова, В. С. Лизунов
(Москва)

*

С 21 по 27 августа 1973 г. в Варшаве проходил VII Международный съезд славистов, явившийся большим событием в научной жизни славянских стран. В Варшаву приехали около трех тысяч ученых-славистов из 28 стран мира. В составе советской делегации, насчитывавшей около 180 человек и возглавляемой акад. М. П. Алексеевым, были представители крупнейших научных академических учреждений и вузов страны. Польские газеты, радио, телевидение подчеркивали важное общественное значение съезда, на котором был продемонстрирован глубокий и все возрастающий интерес к славянским языкам, литературе, истории и культуре в странах всех континентов.

Работа на съезде велась в рамках пяти секций, соответствующих основным тематическим направлениям славистики: секция I — языкознание, секция II — литературоведение, секция III — лингвистико-литературоведческие проблемы, секция IV — фольклористика, секция V — общеславянские исторические проблемы.

Съезд был открыт вступительными докладами акад. Ю. Кржижановского (ПНР) «Две романтические годовщины двух славянских литератур», чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина (СССР) «Проблема происхождения славянских языков», Р. Якобсона (США) «Языковедческие наблюдения над общими особенностями славянской поэзии». В докладе Ю. Кржижановского были подведены итоги польского литературоведения и фольклористики за последние годы. Докладчик рассказал о судьбе потерянной Супрасльской рукописи. Она найдена в США и возвращена в Польшу. Ф. П. Филин показал разнообразие и противоречивость существующих гипотез этно- и глоттогенеза славян. Докладчик раскрыл сложность проблемы происхождения и образования славян как определенного этноязыкового единства, выделившегося в результате длительной дифференциации и интеграции праиндоевропейских групп. Излагая основные

положения дискуссии о прародине славян, Ф. П. Филин подчеркнул, что окончательное и беспорочное решение этого вопроса возможно лишь в результате совместных исследований ученых разных специальностей — лингвистов, археологов, этнографов, историков, фольклористов. В докладе Р. Якобсона был затронут вопрос о зависимости структуры поэтического произведения от грамматических особенностей славянских языков и о возникающих в связи с этим сложностях перевода.

Секцию по языкознанию составили шесть подсекций. В первой подсекции доклады и сообщения группировались вокруг традиционной славистической проблемы — праславянский язык как гипотетическая система, направление его эволюции в отдельных славянских языках. Вторая подсекция была посвящена истории развития славянских литературных языков и описанию неславянских элементов, в особенности греческих и латинских. В третьей подсекции рассматривались вопросы языкового родства в свете сравнительной диалектологии. В четвертой подсекции доклады и сообщения были посвящены характеристике лексических и морфологических черт славянских языков с точки зрения их семантической, синтаксической и стилистической функции. В пятой подсекции рассматривались вопросы динамики развития славянских литературных языков (начиная со второй половины XVIII в.) с социологической точки зрения. В шестой подсекции освещались актуальные проблемы лексикологии, включая этимологию и словообразование, рассматриваемые как в плане формальном и семантическом, так и с точки зрения синхронного и диахронического описания лексик.

Открытие работы подсекций предшествовали следующие общесекционные доклады: акад. Е. Курилович (ПНР) «О виде славянского глагола»; акад. Б. Гавранек (ЧССР) «Структура предложения славянских языков древнейшего периода»; В. Кипарский (Финляндия) «Проблема так называемых слабых еров в некоторых славянских суффиксах»; акад. В. И. Георгиев (НРБ) «Три основных периода развития праславянского языка»; И. Хамм (Австрия) «Факторы развития глагольных форм»; Г. С. Клычков (СССР) «Происхождение праславянской фонетической системы»; Ш. Ондруш (ЧССР) «Правоевропейский субстрат в праславянском лексическом фонде»; П. Ивич (СФРЮ) «Иерархия родства между диалектными типами на славянском юге».

Рабочими языками конгресса были все славянские языки¹, а также английский, французский и немецкий. Это не мешало оживленному обсуждению докладов и сообщений и обмену мнениями.

В первой подсекции по проблемам, связанным с вопросами изучения праславянского языка и направления его эволюции, на съезде было представлено 19 докладов и 23 сообщения. Особый интерес вызвали доклады, посвященные проблемам реконструкции праславянского языка и отдельных сторон его системы, в частности, доклад Г. Бирнбаума (США) «О возможности восстановления первичного состояния праславянского языка с помощью внутренней реконструкции и сравнительного метода». Последняя фаза общеславянского языка, как считает автор, может быть реконструирована с большой степенью точности на базе компаративного анализа лингвистических данных, в частности, лексических заимствований, топонимии и гидронимии. Оживленная дискуссия развернулась вокруг доклада Н. И. Толстого (СССР) «О реконструкции праславянской фразеологии», посвященного одной из неразработанных проблем реконструкции. Направление эволюции праславянского языка было отражено в докладах Л. Мошинского (ПНР) «Развитие фонологической системы от праславянской языковой общности до языка Кирилла и Мефодия», А. Лампрехта (ЧССР) «Поздний праславянский язык и его развитие в восточнославянских языках (развитие фонологической системы)», И. Дуриданова (НРБ) «Некоторые особенности в развитии именной суффиксальной системы от балтославянского к праславянскому». Славяно-балтийская тема прозвучала и в сообщениях Р. Экерта (ГДР) «Славяно-балтийские языковые связи на материале именного основообразования». Актуальным проблемам исследования отдельных сторон славянских языков были посвящены доклады акад. В. И. Борковского (СССР) «Основные черты сходства и различия в истории синтаксического строя восточнославянских языков (XI—XVII в.)», М. Карася (ПНР) «Формирование польской системы времен на общеславянском фоне», Ф. В. Мареша (Австрия) «Славянская падежная система», Х. Кутса (США) «Восточнославянское склонение: диахроническое изучение». Привлекло внимание и сообщение И. Тота (ВНР) «К изучению памятников русского языка XI в. (на материалах Бычковой псалтыри)». Докладчик подчеркнул необходимость комплексного подхода к описанию памятников.

Во второй подсекции, обсуждавшей вопросы развития славянских литературных языков, было прочитано 12 докладов и 27 сообщений. На первых засе-

¹ Р. Олеш прочел доклад о полабском ударении на полабском языке. Это было возрождением полабского языка в XX в.

даниях обсуждение вызвал доклад Г. Х ю т л ь - В о р т (Австрия) «Основные проблемы литературного языка в Киевской Руси». Как считает докладчик, языковая ситуация в древнерусский период с самого начала характеризовалась сосуществованием двух языковых систем — церковнославянской и древнерусской. Степень смещения этих систем в жанре хроники (в частности, в «Повести временных лет») может быть исследована с помощью некоторых предлагаемых приемов исследования. Возражения вызвал доклад К. Й о р д а л а (Дания) «Синтаксические грецизмы в русском языке». Не все слушатели были согласны и с предложенным определением синтаксических грецизмов, и с конкретной квалификацией отдельных конструкций, зачисляемых в разряд заимствований. Теме иноязычных влияний был посвящен также доклад А. С. Л ь в о в а (СССР) «Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности». Характеризуя лексические заимствования — греческие, тюрко-болгарские, венгерские, — автор особое внимание уделил тюркизмам. С интересом было принято сообщение Е. Р у с е к а (ПНР) «Мефодий ли перевел патерик, и который?». Докладчик придерживается мнения Ван-Вейка, высказанного на Варшавском конгрессе в 1934 г., о том, что так называемый «Патерик Скитский» был переведен Мефодием. Содержательным было и сообщение М. Л е м и н г а (Великобритания) «Греческие и латинские элементы в словаре Памвы Бернды».

Т р е т ь я подсекция, посвященная вопросам языкового родства в свете сравнительной диалектологии, была представлена на съезде сравнительно небольшим числом докладов (15) и сообщений (12). С большим интересом были приняты доклады Р. И. А в а н е с о в а (СССР) «К вопросам периодизации истории русского языка», Б. В и д о е с к и (СФРЮ) «Проблемы междиалектного контакта в пограничных диалектных областях», К. Д е й н ы (ПНР) «Принципы и основы диалектологической регионализации этнической территории», С. Б. Б е р н ш т е й н а (СССР) «Проблемы интерференции языков карпатско-дунайского ареала в свете данных сравнительной диалектологии».

Содержали новый материал доклады и сообщения: А. З а р е м б а (ПНР) «Некоторые аспекты польско-сербских лексических взаимосвязей»; Й. Ш т о л ц (ЧССР) «Лингвистическая география и межславянские языковые отношения»; Я. Б а с а р а (ПНР) «Польско-чешские языковые интерференции (на примере диалектов Чешинской Силезии)»; В. К у р а ш к е в и ч (ПНР) «Окончания -т и -m' 3 ед. и мн. настоящего времени в старых русских говорах между

Саной и Нарвой»; Я. Б е л и ч (ЧССР) «Лексические различия в области чешского языка с точки зрения отношений к другим славянским и неславянским языкам». Оригинальной тематике было посвящено сообщение А. В а ш е к а (ЧССР) «О развитии изолированного славянского языка».

И по числу участников, и по широте обсуждения наиболее популярной среди лингвистов была ч е т в е р т а я подсекция, посвященная вопросам описания явлений современных славянских языков в функциональном аспекте. На ней было прочитано свыше тридцати докладов и шестидесяти сообщений. Даже самый лаконичный перечень всех поднятых на съезде вопросов составил бы тему отдельной хроники. Здесь могут быть упомянуты лишь немногие из них. Обсуждение вызвали следующие доклады: Н. Ю. Ш в е д о в а (СССР) «О соотношении грамматической и семантической структуры предложения»; акад. Р. Р у ж и ч к а (ГДР) «К вопросу о сравнительном синтаксисе современных славянских литературных языков»; М. Е ж о в а, М. Ю р к о в с к и, Р. М и х а л и к, Х. О ж е х о в с к а, В. П и а н к а, М. В и ш н е в с к а (ПНР) «Попытка классификации сравнительных конструкций степеней сравнения в славянских языках»; М. Г р е п л ь (ЧССР) «Категория диагентности и пассива в славянских языках»; Ж. В е й р е н к (Франция) «Характеристика инфинитивных предложений»; З. Т о п о л и н к а (ПНР) «Структура славянской номинальной фразы»; В. Б а р н е т (ЧССР) «Частные формальные системы в развитии морфологического строя славянских языков»; Е. К р ж и ж к о в а (ЧССР) «Семантический анализ местоименной системы и классификации современных славянских литературных языков» и др.

На секции широко обсуждались вопросы категории падежа и склонения. Этой теме были посвящены сообщения Е. В. Ч е ш к о и И. И. Р е в з и н а (СССР) «Соотношение морфологического и синтаксического уровней в категории падежа (падежи старославянского языка)», К. И. Х о д о в о й (СССР) «Структура отношений, выражаемых формами склонения имени существительного в старославянском языке».

На съезде был проявлен интерес к социологическому аспекту исследований, который на прошлых съездах затрагивался лишь sporadически. Вопросы динамики славянских литературных языков, в той или иной мере освещенные и с точки зрения социологической, были подняты на съезде в 14 докладах и 22 сообщениях. Советская делегация представила на пятой подсекции только два доклада: Е. И. Д е м и н о й «Проблемы нормы в формировании книжного болгарского языка XVII в. на народной основе»,

И. И. Кремко и А. И. Журавского «Характер взаимодействия белорусского литературного языка с другими славянскими языками в начальный период его формирования». Работа этой секции привлекла большое внимание участников съезда. Было много желающих выступить в прениях, но времени для дискуссии явно не хватало. Интерес вызвали следующие доклады: С. Урбанчик (ПНР) «Параллельные явления в развитии славянских литературных языков в XIX в»; П. Бранг (Швейцария) «О задачах социалингвистического исследования, преимущественно на материале русского литературного языка»; Д. Брозович (СФРЮ) «Социалингвистическая ситуация и проблемы языковой стандартизации в славянском мире XVIII в»; Х. Шустер-Шевц (ГДР) «Об общественной обусловленности процессов языковой стандартизации в славянских языках»; К. Гутшмидт (ГДР) «Параллельная и дивергентная тенденция развития в молодых славянских литературных языках и социологический подход». О пуризме как одном из важных факторов в развитии всех славянских литературных языков, за исключением русского и польского, говорилось в докладе Р. Оти (Великобритания) «Роль пуризма в развитии славянских литературных языков». Языковой пуризм докладчик определил как стремление устранить из языка чужие элементы и заменить их народными. Автор считает, что в XX в. пуристические тенденции потеряли свое значение. Теоретической теме был посвящен доклад А. Едлички (ЧССР) «Динамика развития литературного языка и его стилистическая дифференциация». Динамизм системы определяется взаимодействием внутренних и экстралингвистических факторов.

В шестой подсекции, посвященной актуальным проблемам лексикологии, было представлено 17 докладов и 39 сообщений. Обсуждение вызвали доклады О. Н. Трубачева (СССР) «Лексикография и этимология», Е. Фодор (СРР) «Словообразование и семантика (к вопросу о внутренней валентности слов на материале восточнославянских языков)», сообщения Ж. Ж. Варбот (СССР) «О возможностях диахронического истолкования морфонологической вариантности в славянских отглагольных именах», В. Я. Дерягина (СССР) «Изучение истории словарного состава языка по данным деловой письменности», М. Думитреску (СРР) «Новое в лексике современного русского языка (1968—1972 гг.)» и др.

Всего на съезде было прочитано около 900 докладов и сообщений; оргкомитетом съезда зарегистрированы две с половиной тысячи выступлений. Съезд был подготовлен и проведен польским комитетом славистов во главе с акад. В. До-

рошевским (секретари Я. Басара и М. Шимчак). Делегаты съезда выражают искреннюю благодарность и признательность за радушный прием в Варшаве. VIII съезд славистов предполагается провести в 1978 г. в Югославии — в Любляне и Загребе. Председателем Международного комитета избран словенский ученый акад. Б. Крефт.

Л. К. Граудина (Москва)

*

23—25 мая 1973 г. в Москве в Институте русского языка АН СССР прошло очередное заседание Международной комиссии по изучению грамматического строя славянских языков при Международном комитете славистов (председатель Комиссии акад. Б. Гавранек). Обсуждались две проблемы: «Концепции и методы описания грамматической структуры славянских языков» и «Порядок слов в структуре предложения». В работе Комиссии приняли участие ученые из НРБ, ГДР, ПНР, СССР, СФРЮ, ЧССР.

Первой проблеме было посвящено 19 докладов.

Акад. Р. Ружичка (Лейпциг) в докладе «К вопросу о существовании особых принципов и методов описания грамматической структуры славянских языков» развивал тезис о том, что общая грамматическая типологическая классификация языков может нарушить представление о целостности грамматической системы отдельного языка. Использование общих принципов и методов описания с одновременным объяснением индивидуальных грамматических факторов отдельных языков даст возможность установить принципы описания, отличить системные особенности от индивидуальных и приблизиться к созданию единых принципов и методов описания грамматической структуры отдельных языков и языковых семей.

А. Е. Супрун (Минск) прочитал доклад на тему «Описание грамматической структуры и вероятностный характер языка». Наличие в языке многих дублирующих элементов как в плане синтактики, так и в плане парадигматики ведет к тому, что при построении текста говорящий оказывается перед синонимической ситуацией, когда комплекс причин (замысел говорящего, ситуация и т. п.) обуславливает возможность или невозможность использования некоторого множества языковых средств. Таким образом, некоторые закономерности построения текста имеют не жестко детерминированный, а вероятностный, статистический характер.

В докладе Ф. Р. Данеша и К. Гаузенбласа (Прага) «К семантике ос-

новых синтаксических формаций» была представлена картина основных синтаксических формаций и предложены принципы оптимального уровня описания синтаксических структур в их связях с семантическим аспектом (семантическое содержание высказывания, семантические формулы предложения, пропозиция, комплексная категория коммуникативного смысла высказывания, формы выражения высказывания).

В докладе «Место семантики в описательной грамматике» Н. Ю. Шведова (Москва) определила синтаксическую конструкцию как самостоятельный и в самом себе достаточный языковой знак, имеющий собственную форму и собственное значение. В синтаксической конструкции всегда присутствуют три основные взаимодействующие единицы смысла: собственно грамматическое значение, абстрактные значения компонентов конструкции и отношений между ними, семантическая структура конструкции. В конкретной реализации структурной схемы предложения его грамматическое значение и значение его компонентов вступают в двойное взаимодействие: с грамматическим значением морфологических форм, занимающих те или иные синтаксические места, и с лексическими значениями занявших эти позиции слов. Современный описательный синтаксис должен отразить все виды этих значений.

В докладе Е. Кржижковой (Прага) «Дистинктивные семантические признаки и структура предложения» был поставлен вопрос — в какой степени дистинктивные признаки, выявляемые в рамках морфологических категорий, принимают непосредственное участие в создании дистинктивных признаков, закрепленных за синтаксическими единицами. В зависимости от характера основных синтаксисом и их отношений можно установить разновидности синтаксических парадигм и те признаки, которые кладутся в основу той или иной парадигмы.

А. В. Бондарко (Ленинград) в докладе «Принципы построения функциональной грамматики современных славянских языков» показал, что функциональная направленность грамматики требует построения ее не только на принципе «от средства к функциям», но и на принципе «от функций к средствам». Был рассмотрен один из возможных вариантов построения функциональной грамматики, включающей функциональные аспекты морфологии и синтаксиса.

А. Е. Михневич (Минск) выступил с докладом «Семантико-синтаксическая структура славянского предложения и проблема аналитических конструкций». Основной тезис доклада — о возможности использования понятия аналитизма для описания функционирования семантических классов слов, не имеющих

в славянских языках регулярных морфологических показателей, — иллюстрировался на анализе предложений с глаголами взаимного действия.

К. Писаркова (Краков) в докладе «Посесивность как грамматическая проблема» определила посесивность как семантико-грамматическую категорию, основные средства выражения которой принадлежат грамматическому строю. Эти средства полисемичны и расположены в нескольких плоскостях системы (морфология, синтаксис и семантика), имеют постоянные, основные значения. Лексические средства, вторичные по отношению к основным грамматическим показателям, образуют семантическое поле, пополняющее основные значения более точными характеристиками (способ, количество).

О. Лешка (Прага) в докладе «Части речи в описательной грамматике славянских языков» рассмотрел современные методы и принципы описания морфологического строя славянских языков в их отношении к унаследованной системе частей речи и показал перспективы нового построения описания морфологической системы. Докладчик пришел к выводу, что в системе описания языка морфология занимает центральное место: с фонологией ее связывает механизм плана выражения, с синтаксисом — дистрибуционные классы, с лексикой — общие лексико-семантические категории.

В докладе «Из теоретического опыта описания синтаксической системы» М. Грель (Брно) подвел итоги некоторых методологических опытов, использованных в «Синтаксисе литературного чешского языка» Я. Вауэра и М. Греля (Прага, 1972). Конструктивным оказалось различение в общем строении высказывания трех уровней: синтагматико-предикативного (грамматические модели предложения), модального строения и актуального членения высказывания. Это дает возможность специфицировать релевантные для каждого из уровней средства, включить в описание семантическую морфологию, осуществить функциональную спецификацию частей.

В. И. Кодухов (Ленинград) в докладе «Способы описания грамматического строя в грамматиках славянских языков (на материале сложного предложения)» охарактеризовал различные методы описания структуры сложного предложения в разных грамматиках.

В докладе В. А. Белашапковой (Москва) «Сложное предложение и словосочетание. (К вопросу об изоморфизме в синтаксической системе)» развивалась идея об изоморфизме синтаксической системы, которая, по мнению докладчика, помогает обнаружить общность в характере синтаксических связей и отношений

на уровне сложного предложения и словосочетания.

В. В. Лопатин (Москва) выступил с докладом на тему «Словообразование как объект грамматического описания». Он показал, что словообразовательные (в первую очередь морфемные) средства языка и весь механизм словообразования является частью особого раздела грамматики — морфемики.

И. С. Улукханов (Москва) в докладе «Словообразовательная семантика и принципы ее описания в грамматиках славянских языков», опираясь на большой иллюстративный материал, доказывал, что в описании словообразовательной семантики нужно отказаться от семантических классификаций, не опирающихся на словообразовательные средства выражения. Развивался также тезис о том, что использование в описании только инвариантных значений формантов недостаточно.

А. М. Мухин (Ленинград) в докладе «О словосочетаниях (фразах) и методах их изучения (на материале современного русского языка)» развивал мысль о том, что отнесение управления к числу синтаксических связей неоправданно: целью изучения управления должно стать выделение лексико-семантических групп переходных лексем, управляющих дополнением с помощью предлога или без предлога (что может быть достигнуто методом трансформации). Управление устанавливается лишь в рамках словосочетаний как лексических конструкций (фраз).

В докладе Я. Корженского (Прага) «Конструкция грамматики естественного языка на основе семантической базы» развивалась мысль о том, что специфическим типом модели являются грамматики, построенные на основе семантической базы языка, т. е. на множестве комплексных семантических формул. Формулы превращаются в слова, предикативные и непредикативные синтагмы при помощи правил грамматической и словообразовательной реализаций. В докладе была рассмотрена система реализаций (словообразовательной, синтагматической, предложенческой) формул семантической базы.

В докладе «Об обязательных и факультативных компонентах высказывания» Ст. Кароляк (Варшава) показал, что решение вопроса об установлении так называемых обязательных позиций, предопределяемых типами предикативных высказываний, требует: 1) исследования семантических связей, исходящих от предикатов; 2) определения условий нулевого выражения распространителей. Были сформулированы признаки обязательности и факультативности компонентов.

Я. Качала (Братислава) посвятил свой доклад теме «Субстанциальные и не-

субстанциальные характеристики глагола». Субстанциальные характеристики составляют наименования субстанций, с которыми глагол сочетается на основании интенции глагольного действия; несубстанциальные — наименования явлений несубстанциального характера, с которыми глагол сочетается на основании своей семантики.

Проблеме «Порядок слов в структуре предложения» было посвящено 10 докладов.

И. Ружичка (Братислава) в докладе «Порядок слов в структуре предложения» на материале словацкого языка показал, что при исследовании порядка слов необходимо различать четыре уровня: лексика (переходные лексико-грамматические типы), синтагматики, уровень простого и сложного предложения и уровень текста.

В докладе М. Ивич (Новый Сад) «Некоторые проблемы словопорядка в дополнительном придаточном предложении» основное внимание было уделено вопросу, в какой мере сербскохорватская конструкция с союзом *да* в расположении слов отличается от простого предложения. На основе анализа правил словорасположения было показано, что простое и придаточное предложения — это разные синтаксические единицы.

В докладе З. Тополинской (Варшава) «Порядок слов в именном словосочетании как отражение его дериивационной истории» развивался тезис о том, что знание исходной семантической структуры именного словосочетания и знание лексических показателей соответствующих смыслов позволяет определить основное линейное расположение этих показателей.

Член-корр. АН УССР А. С. Мельничук (Киев) в докладе «Специфика порядка слов как компонента структуры славянского предложения» показал, что порядок слов, образуя вместе с интонацией особую, интонационно-позиционную часть внутренне-синтаксической сферы предложения, участвует в обозначении субъективно-смысловых отношений между компонентами высказываемой в предложении мысли.

В докладе В. Г. Адмони (Ленинград) «Формы, факторы и функции порядка слов» развивалась идея о необходимости общей стратификации порядка слов как явления. Были сформулированы дифференциальные признаки форм, факторов и функций порядка слов.

О. А. Лаптева (Москва) выступила с докладом «Структурно-грамматическая роль порядка слов в системе устно-разговорного синтаксиса». По мнению докладчика, порядок слов в системе устно-разговорного синтаксиса выступает как одно из ведущих средств линейной организации высказывания (выражение актуального членения и синтаксических

отношений). Эти функции имеют существенные отличия от соответствующих функций в общелитературной синтаксической системе и связаны с усилением грамматичности порядка слов в устно-разговорном синтаксисе.

И. И. Ковтунова (Москва) прочитала доклад на тему «Порядок слов и семантическая структура предложения». Были рассмотрены три вида релевантных для актуального членения признаков (семантика компонентов предложения, их принадлежность к определенным лексико-семантическим категориям, характер семантической связи между компонентами). Существуют определенные закономерные связи между порядком слов и лексико-семантической структурой предложения. Этими связями предопределены парадигмы словорасположения.

Б. Корубин (Скопье) в докладе «Место глагола *сум* как вспомогательного и как связки в македонском литературном языке» показал двойственную природу конструкций типа *сум дојден*: одни конструкции носят синтаксический характер (причастие приобретает синтаксические и грамматические, а часто и лексические свойства прилагательного), другие грамматизируются.

Ф. Михалк (Будышин) в докладе «О причинах широкого распространения рамочной конструкции в серболужицком языке» привел доказательства того, что рамочная конструкция в серболужицком языке является синтаксическим заимствованием из немецкого. Произведя статистический анализ диалектных текстов, автор установил причины разной частотности употребления рамочной конструкции в верхне- и нижнелужицких диалектах.

В докладе Я. Бочварова (София) «Порядок слов как грамматическое средство в славянских языках (в сопоставлении с некоторыми неславянскими)» на иллюстративном материале из разных славянских и неславянских языков были показаны особенности словорасположения при выражении различных отношений: субъектно-предикатных, субъектно-объектных, атрибутивных.

Все доклады вызвали оживленную дискуссию. Материалы работы Комиссии будут опубликованы в специальном сборнике.

М. С. Суханова (Москва)

*

В декабре 1973 г. Лингвистическое общество г. Калинина отметило свое пятилетие. Теоретические установки и направление деятельности Общества (в формулировке задач и принципов его работы участвовал акад. В. В. Виноградов)

связаны, по словам В. Г. Костомарова, со «стремлением охватить и осмыслить все новое и актуальное, что возникает в современной советской и мировой науке»¹. В небольшую инициативную группу организаторов этого научного коллектива (председатель — Р. Р. Гельгардт) входили лингвисты и литературоведы, занятые разработкой различных проблем славянской, германской и романской филологии. Всех их объединял интерес к общей лингвистике, к актуальным вопросам теории и методологии филологических исследований. Сборники, выпущенные Обществом, «отражают реальное состояние нашей науки и реальную расстановку сил, направлений, тем, авторов»².

Среди учредителей Общества и активных его деятелей назовем акад. В. В. Виноградова, последняя печатная работа которого вышла во втором томе сборников Общества, а также чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова и чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина. Под редакцией Ф. П. Филина готовится к печати четвертый том «Сборника докладов и сообщений»; под редакцией С. Г. Бархударова вышел в свет том третий. Чл.-корр. АПН СССР И. Ф. Протченко состоял в редакционной коллегии второго тома. Труд по рецензированию некоторых рукописей взяли на себя А. А. Леонтьев, Ю. В. Рождественский, Ю. С. Степачов и др.

Деятельность общества постоянно поддерживается чл.-корр. АН СССР Д. Д. Благим. Наш научный коллектив провел торжественное собрание, посвященное восьмидесятилетию Д. Д. Благого. С докладом «О лингвистических аспектах исследования в литературоведческих трудах Д. Д. Благого» выступил И. В. Фоменко. Стиль научной прозы Д. Д. Благого был характеризован в докладе Р. Р. Гельгардта.

Первое, учредительное заседание Общества проведено в декабре 1968 г. За отчетный период состоялось две научных сессии. Одна из них была посвящена пятидесятилетию образования СССР; на ней прослушаны доклады: М. С. Лапатухин «Развитие национальных языков в советском обществе», Е. В. Клюев «К вопросу о языковых контактах», Р. Р. Гельгардт «Антропогенетические предпосылки зарождения языка (источники изучения глоттогенеза в связи с антропогенезом)», Н. А. Панина «К проблеме произвольности и произвольности языкового знака», Б. А. Сазонтьев

¹ ИАН ОЛЯ, 1972, 5, стр. 476—477.

² Там же, стр. 481. См. также рец. Б. И. Косовского в кн.: «Вестник Белорусского дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Ул. І. Леніна». Серия IV — Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія, 3, Мінск, 1972, стр. 86.

«Информация, сознание и язык», И. В. Фоменко «Исследование поэтики в СССР», Т. В. Кириллова «Лингвистическая география в современном советском языковедении», М. Н. Шахнович «Переводы В. Маяковского на французский язык (к проблеме билингвизма)». Вторая сессия была посвящена столетней годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Во вступительном слове Р. Р. Гельгардт сделал критический обзор наиболее примечательных отечественных и зарубежных работ о стиле произведений В. И. Ленина. Б. М. Балин в аспекте современной лингвистики и задач культуры речи дал анализ высказываний В. И. Ленина о языке. Прослушаны также доклады Б. А. Сазонтьева «Устный монолог В. И. Ленина», В. Г. Осипова «Из наблюдений над стилем писем В. И. Ленина к родным» и Н. М. Шапошниковой, которая поделилась наблюдениями над связями стиля В. И. Ленина со стилем произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Члены общества разрабатывали проблемы лексикологии и лексикографии. Обсужден доклад акад. В. В. Виноградова «Об омонимах». Ряд вопросов семантической структуры слова в психолингвистическом плане освещен А. А. Захаровской в докладе «Об исследовании интервербальных связей» и в выступлениях на темы «Психолингвистический подход к исследованию механизма свободных ассоциаций»³ и «Психолингвистический подход к исследованию связей между словами». Прочитаны также доклады Р. В. Туркиной «Семантическая структура имени существительного», Э. П. Шубина «Об ассоциативной структуре слова», Л. В. Морозовой «Дефиниционная трактовка системы терминов», М. А. Гуревич «Об одном римском юридическом термине», А. Т. Кривоносова «К построению системы неизменяемых классов слов».

Установлен контакт Общества со Словамным сектором Института русского языка АН СССР. На особом заседании члены Общества рассмотрели составленный А. М. Бабкиным «Проспект нового академического словаря русского языка». Доклад Р. Р. Гельгардта, озаглавленный «Несколько идей стилистики и общего языковедения в аспекте лексикографии», частично был изложен на расширенном совещании Научного совета по лексикологии и лексикографии при Отделении литературы и языка АН СССР (1972). Р. В. Туркина выступила с сообщением «О толковании слов в академическом словаре», Н. С. Бондарчук дала анализ дискуссионных вопросов, поставленных в «Проспекте», Т. В. Кирил-

лова затронула проблему включения в словарь современного русского языка некоторых слов, квалифицируемых как «диалектизмы».

В план деятельности общества включались и темы в области грамматики, структурной лингвистики, а также вопросы о методах структурального описания языковых категорий. Были прослушаны доклады Ф. П. Филина «Об истории окончаний -а, -я в именительном и винительном падежах множественного числа имен мужского рода» и И. Б. Хлебниковой «Об одной модели грамматического описания». В другом докладе И. Б. Хлебниковой освещались «Общелингвистические основы анализа частного лингвистического явления (на материале согласительного наклонения)». Широкие теоретические обобщения сделаны М. А. Черкасским в докладе «К построению лингвистической типологии на основе модели фазового пространства и манифестационного анализа языка». В. А. Жеребков прочитал доклады «К структуре лингвистической процедуры описания системы времен глагола»⁴ и «О семантической структуре категории наклонения» (в аспекте семантических оппозиций). А. Т. Кривоносов выступил на тему «Класс качественных наречий как выражение структуры языка» (частично опубликован в ВЯ, 1973, 4). Ряд проблем синтаксиса поставлен Г. М. Рейхелем в докладах: «Главные члены предложения», «К дефиниции термина „предложение“», «Предикативность и предложение», Э. П. Шубиным в докладе «Членение предложения», а также Л. П. Прохжаевой в докладе «Функционально-коммуникативная типология „неполных“ вопросов в современном английском диалоге».

Предметом исследования были и проблемы стилистики. Ю. С. Степанов представил доклады, озаглавленные: «От стиля к мировоззрению. Экзистенциальные идеи у Л. Толстого», «Понятия „значение слова“, „метафора“, „синонимия“ в свете семиотики». Некоторые специфические черты поэтических текстов анализированы Л. М. Ариштейном («Фонологические средства экспрессии в современном русском стихе»), И. В. Фоменко («Опыт анализа лирического стихотворения»), Т. И. Ветчиновой («К вопросу о структуре предложения в лирике и ее связи с употреблением временных форм»). Е. И. Шендельс сделала сообщение «Полуотмеченные структуры и их стилистическое значение». «Стиль писателя (на материале произведений И. А. Крылова добасенного периода)» был предметом изучения Р. Р. Гельгард-

³ Эта работа частично опубликована в сб. «Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования», М., 1971.

⁴ См.: V. A. Z e r e b k o v, Zur semantischen Struktur des Tempus in der deutschen Gegenwartssprache, «Linguistica Antverpiensia», 6, 1972.

та. Тот же автор предложил доклад «Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказывания)». Ю. Л. Левитов выступил с двумя сообщениями: «К вопросу о грамматико-стилистических особенностях экспозиции художественного произведения» и «Стилистические (экспрессивно-эмоциональные) созвучия грамматических форм».

Следует упомянуть опыт классификации лингвистических дисциплин, проведенный Э. П. Шубиным, «Модель словесно-логической памяти», разработанную Б. А. Сазонтьевым, и его же доклад «О чувстве языка», а также доклад В. В. Каракулакова «Взгляды М. Т. Варрона на происхождение и жизнь языка».

«О чертах изоморфизма в развитии русского литературного языка и русской литературы» доложил В. Д. Левин. Обсуждению подвергся и доклад Б. И. Ваксмана «Литературный язык как идеал и как реализация».

Общество включалось в дискуссию по кардинальным вопросам лингвистики, поставленным чл.-корр. АН СССР Р. А. Будаговым в статье «О предмете языкознания»⁵. Р. А. Будагов представил доклад «В защиту филологии», А. А. Реформатский сообщил «О некоторых вопросах терминологии». Один из древнерусских терминов сделал предметом своего доклада акад. Д. С. Лихачев.

По предложению Института языка и литературы АН Таджикской ССР Обществом рассмотрен разработанный под руководством И. Г. Левина проект Свода таджикского фольклора. Проект включает в себя словари поэтических синонимов и лексических вариантов, архаизмов и неологизмов, литературно-нормализованной и некодифицированной (областной, просторечной) лексики.

Р. Р. Гельгардт (Калинин)

*

27—29 сентября 1972 г. в Анкаре состоялась I Научная конференция по тюркским языкам, посвященная 40-летию Общества турецкого языка (Türk Dil Kurumu), основанного Кемалем Ататюрком, и 900-летию тюркоязычного письменного памятника «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгари. В работе конференции принимало участие более пятидесяти исследователей тюркских языков из пятнадцати стран. На конференции работали четыре секции: 1) турецкий язык в Турции, 2) турецкие диалекты вне Тур-

ции, 3) древнетюркские наречия и «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгари, 4) тюркские языки в целом.

Доклады турецких языковедов — сотрудников Общества турецкого языка и преподавателей Анкарского и Стамбульского университетов — в большинстве своем трактовали вопросы лексикологии и семасиологии, что соответствует основному направлению деятельности Общества: собиранию и изучению литературной, терминологической, диалектной, исторической лексики турецкого языка и составлению соответствующих словарей. С общим докладом о турецкой языковой политике выступила С. К и л и (Стамбул). В докладе Х. Э р е н а (Анкара) «Единство в языке» шла речь об общетюркском лексическом фонде и возможности использования в турецком литературном языке целого ряда общетюркских слов вместо арабизмов и фарсизмов. В докладе Д. А. Аксана (Анкара) рассматривались вопросы синонимии в турецком и других тюркских языках с привлечением данных тюркоязычных письменных памятников. Оживленную полемику вызвал доклад В. Х а т и б о г л у (Анкара), предложившей этимологию слова *ağaç* «дерево» в связи с его вариантом (*yığaç*). С. Булу ч (Стамбул) проанализировал особенности турецкого говора мендели в Ираке. Ряд докладов турецких языковедов был посвящен изучению языка (в основном, лексики) «Дивана» Махмуда Кашгари и других тюркоязычных памятников.

Советская делегация, состоявшая из 12 человек, приняла активное участие в работе всех четырех секций благодаря разнообразию тематик представленных докладов. А. Н. Кононов (Ленинград) охарактеризовал исследования, ведущиеся над «Диваном» Махмуда Кашгари в Советском Союзе. Э. И. Ф а з ы л о в (Ташкент) рассказал о проделанном им сопоставлении различных изданий этого памятника. М. Закиев (Казань) показал значение «Дивана» Махмуда Кашгари для исторического изучения синтаксиса тюркских языков.

В ряде докладов советских тюркологов освещались различные вопросы фонетического и грамматического строя, лексики тюркских языков. Темой доклада Э. В. Севортяна (Москва) была эдизия начальных согласных в тюркских языках. А. Ахундов (Баку) посвятил доклад вопросу о слоге в фонетической системе азербайджанского языка. В докладе А. Абдуллаева (Баку) предложена гипотеза об эволюции сложноподчиненного предложения в тюркских языках. Л. А. Покровская (Москва) доложила об особенностях синтаксиса гагаузского языка и балканотурецких диалектов, связанных с воздействием на них балканских и русского языков. М. Ширалиев (Баку) про-

⁵ ИАН ОЛЯ, 1972, 5. См. так же: Р. Р. Гельгардт, К вопросу о предмете языкознания, ИАН ОЛЯ, 1973, 3.

анализировал один из типов сложных слов в тюркских языках, по своей структуре сопоставимых с предложением; сложные слова были предметом рассмотрения Ф. Зейналова (Баку). В докладе С. Кенесбаева (Алма-Ата), прочитанном Э. Р. Тенишевым, внимание уделялось использованию казахских собственных имен в нарицательном значении.

В докладе Э. Р. Тенишева (Москва) была дана характеристика турецкого говора урумов с. Прасковеевка (на Черноморском побережье Кавказа). Р. Юсипова (Москва) рассмотрела способы образования неологизмов в современном турецком языке.

Ряд докладов тюркологов других стран был посвящен изучению заимствованной лексики: Ж. Какук (Будапешт) «Османизмы в венгерском языке», Г. Фехера (Будапешт) «Турецкие термины, относящиеся к ремеслу горшечников и медников, в венгерском языке», М. Джуканович (Белград) «Сербские слова в Законах Османской империи XV—XIX вв.», С. Джинджича (Белград) «Адаптация французских слов в турецком письменном языке».

Отдельные доклады были построены на материалах диалектологических исследований. Е. Боев (София) выявил закономерности ассимиляции согласных в турецких говорах Болгарии. И. Мандоки (Будапешт) рассмотрел элементы куманского происхождения в говорах Большой и Малой Кумании. Х. А. Баубек (Бухарест) посвятил свой доклад изучению функций причастных форм на -*gan* (-*gen*), -*kan* (-*ken*) в татарском языке Добруджи. Живую полемику вызвал доклад Г. Дёрфера (Гёттинген) «Древние тюркские слова в языке халадж», утверждавшего, что только в этом языке сохранились слова с начальным («протетическим») *h*, восходящим к древнетюркскому *p*. Выступившие в обсуждении С. Булут, Ф. Зейналов, А. Дильчар привели аналогичные факты из диалектов турецкого и азербайджанского языков.

Зарубежные ученые касались в своих докладах также вопросов фонетики и грамматики тюркских языков. Ц. Хаттори (Токио), пытаясь определить место татарского среди других тюркских языков, высказал мысль о том, что фонетическая система татарского языка сближает его (из древних языков) с кыпчакским, но не с булгарским. Темой доклада Л. Йогансона (Упсала) было функционирование некоторых отглагольных образований в турецком языке, Э. Ховдаугена (Осло) — относительные (придаточные) предложения в турецком языке, И. Лауде-Циртаутас (Сиетль) рассмотрела значения междометий *ai* и *ai* в казахском

языке в зависимости от их позиции в предложении.

Один доклад был посвящен алтаистике: Л. Беше (Будапешт) «О тюрко-монгольских языковых отношениях».

Наконец, целая серия докладов относилась к изучению языка тюркоязычных письменных памятников: З. Кляйнмихель (Берлин) исследовала фонетическую систему языка «Марзубан-наме» по рукописи, хранящейся в Берлинской государственной библиотеке; А. Третьякова (Париж), изучая «Кутадгу билиг» электронно-вычислительным способом, провела наблюдения над частотностью употребления гласных разного образования с точки зрения сингармонизма; И. Р. Мейер (Копенгаген) исследовала долготу гласных и способы ее обозначения в Словаре Махмуда Кашгари. Г. Хазай (Берлин) охарактеризовал лексикографические принципы Махмуда Кашгари. Были также прочитаны доклады П. Циме (Берлин) «„Дивану лугат-ит-тюрк“ и уйгурские тексты из Турфана»; Х. Бицари (Будапешт) «Рукопись „Сулейман-наме“, хранящаяся в Будапеште»; Б. Флеминг (Гамбург) «Турецкий „Диван“ султана Гавриша», Э. Трыярского (Варшава) «Термины, связанные с метеорологией и астрономией, в армяно-кыпчакском языке».

В целом тематика докладов на конференции была разнообразной и охватывала изучение различных уровней и аспектов языка в синхронном и историческом плане на материале современных тюркских языков и письменных памятников. Участие советской делегации в работе I Научной конференции по тюркским языкам в Анкаре способствовало развитию научных контактов с тюркологами Турции и других стран.

Л. А. Покровская (Москва)

*

23 мая 1973 г. в Лейпцигском университете имени Карла Маркса на секции Теоретического и прикладного языкознания состоялся коллоквиум по вопросам русского словообразования. Коллоквиум был организован исследовательским коллективом, изучающим вопросы лексикологии и словообразования русского языка. В нем участвовал весь научный коллектив, занимающийся изучением славянских языков. В работе коллоквиума приняли также участие более 30 языковедов из 11 университетов и высших школ ГДР, языковеды ЧССР и СССР.

Э. Эйхлер (Лейпциг) выступил с докладом о задачах сопоставительного изучения русско-немецкого словообразо-

вания. Он подчеркнул необходимость сотрудничества между русистами и германистами с целью создания единой терминологии как основы описания продуктивных словообразовательных моделей в обоих языках. Такое описание может быть использовано в педагогической практике. Доклад Э. Гюнтер (Берлин) был посвящен вопросу образования существительных от прилагательных и глаголов. Особое внимание она уделила взаимосвязи словообразования и синтаксиса. В своем докладе Р. Зимек (Оломуц) рассматривал вопросы взаимоотношения словообразования и синтаксиса с точки зрения структурального анализа и возможных трансформаций. Докладчик указал на роль семантического компонента и выразил несогласие с теми структуралистами, которые недооценивают этот компонент. Р. Эккерт (Лейпциг) осветил вопросы взаимоотношения словообразования и фразеологии. Он привел случаи, когда фразеологизм служит базой для образования новых слов. У. Бёме, опираясь на последние работы советских лингвистов, говорил в своем докладе о проблемах взаимоотношений формы и значения слова. Доклад И. Онхайзер (Лейпциг) был посвящен вопросам словообразовательной синонимии среди существительных и прилагательных. Она разграничила словообразовательные варианты и словообразовательные синонимы. Г. Ленерт (Лейпциг) в своем выступлении на ряде упражнений показала методические возможности использования лингвистического материала по словообразованию на примере отглагольных существительных на *-ние*. У. Эккардт (Дрезден) говорил о словообразовании существительных *nomina agentis* в терминологии и о регулярности и продуктивности этой словообразовательной модели. В. Т. Шкляров (Борисоглебск) рассказал о работе над словарем по русскому словообразованию.

В состоявшейся дискуссии выступавшие подчеркнули необходимость дальнейшего сотрудничества специалистов при изучении вопросов словообразования.

Э. Эйхлер, Г. Ленерт (Лейпциг)

*

С 16 по 19 апреля 1973 г. в Казанском государственном университете проходила IV научная конференция по проблемам развития русского литературного языка XVIII в. (Ломоносовские чтения). В ней приняли участие представители 11 городов. На двух секциях было прослушано 37 докладов, посвященных вопросам специфики языка XVIII в. в области лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса.

Центральной проблемой, объединившей многие сообщения, явилась проблема вариантности и синонимии, понимаемых по-разному. Так, В. В. Колесов (Ленинград) рассматривает варианты как принадлежность разных функциональных систем, а синонимы — как единицу одной системы. А. А. Алексеев (Ленинград) связывает синонимию и вариантность с проблемой языка и речи. Определению сущности словообразовательной синонимии, соотношению словообразовательных синонимов и однокоренных слов и выявлению специфических особенностей в системе отглагольных синонимических имен в языке XVIII в. посвятила свое выступление Э. В. Казанская (Казань).

Вопросам конкретного проявления словообразовательной синонимии были посвящены доклады А. А. Аминовой, А. И. Софроновой, С. Х. Чекемневой (Казань). В докладе Э. А. Балалыкиной (Казань) «Некоторые замечания по поводу прилагательных с примечаний -т- в русском литературном языке XVIII века» было высказано предположение о том, что значение степени интенсивности признака, выражаемое суффиксами *-истый*, *-астый*, связано с соответствующим значением *и-е*. морфемы *-st-*. Н. Е. Маркарян (Казань) в сообщении «Полногласные и неполногласные сочетания в „Письмах и бумагах Петра Великого“» установила, что выбор того или иного аффикса мог зависеть в значительной степени от фонетического облика производящей основы (суффикс *-ние*, например, часто связан с неполногласной основой, а нулевой суффикс — с полногласной). Синонимические отношения в лексике, связанной с обозначением мер, были затронуты в докладе Р. А. Каримовой и Т. А. Кильдибековой (Уфа) «Лексика грамоток XVIII века».

Теоретические вопросы рассматривались в их отношении к языковедческой традиции, в частности, к наследию М. В. Ломоносова, о чем говорил Г. А. Николасьев (Казань).

При обсуждении докладов была высказана мысль о том, что лексические и словообразовательные синонимы должны быть противопоставлены вариантам, которые вызываются фонетическими причинами.

Доклады по грамматике были объединены идеей тесной взаимосвязи грамматики и словаря. В докладе В. М. Маркова (Казань) было подчеркнуто, что задача углубленного изучения причинно-следственных связей различных языковых явлений определяет необходимость выделения новой специальной историко-лингвистической дисциплины — грамматической лексикологии, призванной изучать своеобразие грамматического развития как отдельных слов, так и лексичес-

ких групп или словообразовательных рядов. И. Э. Еселевич (Казань) посвятила свой доклад анализу содержания категории собирательности в русском литературном языке начала XVIII в., обнаружив достаточно четкую грамматическую дифференциацию лично-собирательных и предметно-собирательных существительных. Лексическую обусловленность ряда грамматических признаков имен существительных с суффиксами субъективной оценки показала Л. К. Бурцева (Ленинград). Процессам становления грамматических норм в области глагола были посвящены доклады С. П. Лопушанской (Казань) «Синонимические отношения описательных форм будущего времени в языке А. П. Сумарокова» и З. М. Петровой (Ленинград) «Из истории глаголов с суффиксами *-ова/-ыва-* (на материале памятников XVIII века)». Интерес слушателей вызвали сообщения Л. С. Андреевой (Казань) «Дневник П. А. Толстого „Путешествие по Европе“ как источник изучения русского литературного языка XVIII в.», в котором особое внимание докладчика привлекли выборочно акцентированные слова и формы, и Л. А. Андреевой (Казань) о грамматических свойствах обращения в языке XVIII в.

Доклады, прослушанные на секции синтаксиса, касались синтаксиса сложного и усложненного предложений языка XVIII в. В докладе Г. Н. Акимовой (Ленинград) рассмотрены принципы разветвления предложений в языке М. В. Ломоносова. Н. А. Широкова (Казань) в своем докладе дала характеристику сложноподчиненных предложений усложненного типа в языке М. В. Ломоносова, уделив специальное внимание конструкциям с контактным расположением подчинительных союзов. Г. Н. Молоткова (Ленинград) показала характерность явления параллельного риторического ряда в периодах похвальных слов и речей XVIII в. для ораторской прозы этого времени.

Доклад Н. А. Андромоновой (Казань) был посвящен сложноподчиненным предложениям, выражающим пространственные отношения. Было выяснено, что основные отличительные особенности соответствующих конструкций XVIII в. касаются их структурной стороны. Предложения с придаточными изъяснительными были охарактеризованы в докладе Л. Н. Шердаковой (Ленинград) «Сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным (на материале языка дипломатических документов конца XVII — начала XVIII вв.)».

Ряд докладов касался синтаксиса словосочетания. Изменения в составе субстантивных сочетаний были предметом рассмотрения в докладах Л. В. Коп-

руллиной (Ленинград) «К вопросу об изменении синтаксической валентности имени в русском литературном языке XVIII века» и Г. Г. Полищук (Саратов) «Об изменениях генитивных словосочетаний в языке XVIII века». История развития глагольных словосочетаний была прослежена в докладах О. М. Трахтенберг (Стерлитамак) «О некоторых особенностях глагольных словосочетаний XVIII века в связи с основными тенденциями в развитии средств подчинения», В. И. Казариной (Ленинабад) «Управление глаголов движения в научной и деловой прозе Ломоносова», В. Л. Смирнова (Казань) «Некоторые наблюдения над фразеологическими единицами с глаголом *учинити/чинити*», Р. С. Аккопьяна (Коканд) «Глагольные конструкции с дательным падежом в языке М. В. Ломоносова».

Некоторые частные вопросы семантики, структуры и функциональной нагрузки простого предложения XVIII в. были предметом анализа в докладах К. К. Филиппенко (Казань), А. М. Кирсановой (Елабуга) и Е. С. Шерешевской (Новосибирск).

На конференции обсуждался проект «Словаря русского языка XVIII века», подготовленного группой XVIII века Словарного сектора Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. О нем было доложено в докладах Ю. С. Сорокина «Принципы составления „Словаря русского языка XVIII века“», Л. Л. Кутиной «Процессы нормализации в области семантики и словоупотребления XVIII века (синонимия)», Е. Э. Биряковой «Иноязычные заимствования и принципы их этимологизирования в историческом словаре», В. В. Замковой «Разложение „славянизма“ как стилистической категории к концу XVIII века и формирование на его базе новых стилистических категорий», Г. П. Князьковой «К проблеме социальной стратификации лексики русского языка XVIII века», И. М. Мальцевой «Окказиональная лексика в памятниках XVIII века». Все выступавшие единодушно одобрили исторический принцип, положенный в основу обсуждения словаря, который позволяет показать лексику XVIII в., в движении, в развитии. Одобрение участников конференции вызвали приемы показа в словаре заимствованной лексики с учетом разных этапов ее адаптации. Большой интерес вызвал широкий показ сочетаемостных возможностей слова, лексической и словообразовательной синонимии. Особо отмечалась важность грамматических сведений о языке XVIII в., содержащихся в словаре.

Э. В. Казанская, И. Э. Еселевич,
Н. А. Андромонова (Казань)

The Editorial Board of the journal «Voprosy Jazykoznanija» expresses its appreciation to the Publishers who send us their books for review. The Editorial Board regrets that it cannot guarantee the reviewing of all the books received due to space limitations. Two offprints of each review will be sent to the Publishers. Books received are not returned.

*

Le Comité de rédaction de «Voprosy Jazykoznanija» tient à exprimer sa profonde reconnaissance à toutes les Maisons d'édition qui lui font parvenir leurs nouvelles parutions pour critique. Le Comité de rédaction ne peut pas garantir la publication d'un compte-rendu pour chaque livre reçu à la rédaction. Les comptes-rendus seront publiés selon les possibilités de la rédaction. Deux tirages-a-part seront envoyés en ce cas aux Maisons d'édition respectives. Les livres reçus à la rédaction ne sont pas rendus aux éditeurs.

*

Die Redaktion der Zeitschrift «Voprosy Jazykoznanija» spricht allen Verlagen, die uns Rezensionsexemplare zukommen lassen, ihren tiefempfundenen Dank aus. Die Redaktion gibt bekannt, daß leider nicht alle bei uns einlaufenden Bücher besprochen werden können. Die Rezensionen werden den Möglichkeiten unserer Zeitschrift entsprechend veröffentlicht. Der Verlag erhält zwei Sonderabdrücke. Die von der Redaktion erhaltenen Bücher werden nicht an den Herausgeber zurückgesandt.

CONTENTS

Articles: A. V. Bondarko (Leningrad). Inflection and classification of morphological categories; **Towards the 250-th anniversary of the Academy of Sciences of the USSR:** B. A. Uspenskij (Moscow). Pre-Lomonosov period of the national studies in Russian; **Discussions:** A. Rona-Taš (Budapest). Common inheritance or loan?; L. G. Herzenberg (Leningrad). A contribution to research of Altaic affinity; D. I. Arbatskij (Iževsk). On the essence of tautology in semantic definitions; L. V. Bondarko, L. A. Verbickaja, M. V. Gordina, L. R. Zinder (Leningrad). Styles of pronunciation and types of pronouncing; L. S. Ulukhanov (Moscow). Meaning components of analysable words; **Materials and notes:** H. Fährich (Jena). On the Ibero-Caucasian hypothesis; M. A. Korostovcev (Moscow). Principal elements of Neo-Egyptian syntax; E. P. Lebedeva (Leningrad). Reduplicated and paired words in Mandshoo; Z. M. Petrova (Leningrad). Passive-reflexive participles in the XVIII century Russian; I. V. Andrianova (Moscow). Interrelation of nomina actionis in *-nue* (*-mue*) with other nouns derived from the same base in Old Russian; **Reviews.**

SOMMAIRE

Articles: A. V. Bondarko (Léningrad). Désinence et classification des catégories morphologiques; **Pour le 250-me anniversaire de l'Académie des sciences de l'URSS:** B. A. Uspenskij (Moscou). Période pré-Lomonosov des études du russe en sol national; **Discussions:** A. Rona-Taš (Budapest). Héritage commun ou emprunt?; L. G. Herzenberg (Léningrad). Contribution à l'étude des rapports des langues altaïques; D. I. Arbatskij (Iževsk). L'essence de tautologie dans les définitions sémantiques; L. V. Bondarko, L. A. Verbickaja, M. V. Gordina, L. R. Zinder (Léningrad). Styles de prononciation et types de phonation; L. S. Ulukhanov (Moscou). Eléments significatifs des mots décomposables; **Matériaux et notices:** H. Fährich (Jena). Sur l'hypothèse ibéro-caucasienne; M. A. Korostovcev (Moscou). Principes de syntaxe néo-egyptienne; E. P. Lebedeva (Léningrad). Mots redupliqués et accouplés en mandchou; Z. M. Petrova (Léningrad). Formes passives - réflexives des participes en russe du XVIII siècle; I. V. Andrianova (Moscou). Rapports entre les nomina actionis en *-nue* (*-mue*) et les noms de la même racine des types suffixaux différents en vieux-russe; **Comptes-rendus.**